

РУССКИЙ СЪВЕРЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,

кроме дней после праздничных,

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объявленія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяншова (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются безилатными. Не разборчивыя рукописи не читаются.

На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кроме случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку пята или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

безъ пересылки и доставки.

За годъ	4 р. 75 к.
" 11 мѣс.	" 50 "
" 10 "	" 45 "
" 9 "	" 40 "
" 8 "	" 35 "
" 7 "	" 30 "
" 6 "	" 25 "
" 5 "	" 20 "
" 4 "	" 15 "
" 3 "	" 10 "
" 2 "	" 5 "
" 1 "	" — "

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.

За годъ	4 р. 80 к.
" 11 мѣс.	" 50 "
" 10 "	" 45 "
" 9 "	" 40 "
" 8 "	" 35 "
" 7 "	" 30 "
" 6 "	" 25 "
" 5 "	" 20 "
" 4 "	" 15 "
" 3 "	" 10 "
" 2 "	" 5 "
" 1 "	" — "

Вологодское Губернское Попечительство дѣтскихъ приютовъ приноситъ глубокую благодарность всѣмъ жертвователямъ, лицамъ, потрудившимся по устройству въ г. Вологдѣ 22 февраля сего года лотереи-аллеги въ пользу Вологодскихъ: Александринскаго дѣтскаго приюта и Александро-Маринскаго серебрянаго приюта „Ясли“, давшей чистой прибылью болѣе 4200 р. и гражданамъ г. Вологды, посѣдившимъ и поддержавшимъ эту лотерею-аллеги, а также редакціямъ газетъ „Русскій Сѣверъ“ и „Сѣверъ“, помѣстившимъ безплатно объявленія о лотереѣ-аллеги.

Подробный отчетъ будетъ напечатанъ въ скоромъ времени.

Вологда 28 февраля 1908 г.

Лѣвая пресса въ последнее время усиленно старается чѣмъ либо скомпрометировать правыя партіи, выставляя ихъ чуть не врагами Россіи и ея правительства. Очевидно нелѣпное утверждение, будто монархисты и патриоты работаютъ во вредъ своей родинѣ, не заслуживаетъ опроверженія и мы этимъ неблагодарнымъ дѣломъ заниматься не ставемъ, но не можемъ не указать читателямъ на ту массу лжи, которая приводится газетными шабесгоями въ качествѣ фактовъ, яко бы подтверждающихъ ихъ свѣдѣнія о дѣятельности правыхъ.

Первая ложь заключается въ стремленіи нашихъ освободителей представить партіи правыхъ и умѣренно-правыхъ непримиримо враждебными другъ другу. Конечно, нѣкоторая разниа во взглядахъ у нихъ есть и даже болѣе того — въ обѣихъ партіяхъ есть отдѣльныя, несправимо глупыя личности, которыя считаютъ врагами всѣхъ людей, осмѣливающихся въ чемъ либо не соглашаться съ ними. Но громадное большинство обѣихъ партій относится другъ къ другу вполне братски и, въ сущности говоря, представляетъ одну партію, раздѣленную на группы лишь въ силу соображенія о невозможности двумъ медвѣдамъ ужиться въ одной берлогѣ. Если національные и политическіе вопросы ставить широко и избѣгать преній о деталяхъ партійныхъ программъ, какъ это дѣлаетъ М. О. Меньшиковъ въ своемъ проектѣ всероссійскаго національнаго союза, то этотъ всероссійскій союзъ можетъ включать въ себя не только обѣ группы правыхъ, но и всѣхъ октябристовъ, за исключеніемъ развѣ небольшой кучки загримированныхъ октябристамъ кадетовъ.

Стоитъ обратить вниманіе также на свѣдѣнія лѣвыхъ газетъ о бывшемъ въ Петербургѣ съѣздѣ союза русскаго народа. Многія засѣданія этого съѣзда были закрытыми и участвовали въ нихъ только несомнѣнные черносотенцы, рѣзко враждебные всѣмъ лѣвымъ. Никакихъ свѣдѣній объ этихъ засѣданіяхъ нието нашимъ „освободите-

лямъ“ не дать, всѣхъ лицъ, мало мальски заподозриваемыхъ въ „лѣвыхъ“ симпатіяхъ, на эти съѣзды никогда не пускаютъ, — и вдругъ лѣвыя газеты оказываются осведомленными не только на счетъ того, что говорили въ этихъ закрытыхъ засѣданіяхъ, но даже и что на нихъ думали. При этомъ публицисты „товарищескихъ“ газетъ ужасаются, напримѣръ, чело-вѣконенавистнической рѣчи архимандрита Виталія, хотя его вовсе не было на съѣздѣ, передаютъ отдѣльныя выраженія изъ рѣчи Икса или Игрека, мирно сидѣвшего въ этотъ день у себя дома въ Москвѣ или Харьковѣ, и т. д. Вездѣ и всюду ложь, ложь и ложь.

Что касается отношенія правыхъ къ Г. Думѣ и ея дѣятельности, то ужъ тутъ шабесгой не знаютъ удержу и ихъ фантазія разыгрывается до невозможныхъ предѣловъ. Мы, правые, не имѣемъ привычки писать эповоескимъ языкомъ и свое мнѣніе о Г. Думѣ высказываемъ настолько открыто, что перевернуть его не слѣдовало бы и шабесгоямъ. Намъ очень не нравится, когда Дума играетъ въ конституцію, которой въ Россіи нѣтъ, и мы глубоко уважаемъ Думу, когда она работаетъ на пользу родины. Во многихъ отношеніяхъ мы очень высоко цѣнимъ дѣятельность Думы и порицаемъ ее только тогда, когда она ограничивается ни къ чему неведущими рѣчами или приноситъ дѣло въ жертву непонятному намъ стремленію изобразить изъ себя западно-европейскій парламентъ. Правомъ думскихъ запросовъ мы очень дорожимъ, ибо безъ этого права у русскаго патриота не было бы возможности воздѣйствовать на финляндскія дѣла или вывести на чистую воду подвиги морскихъ техниковъ относительно брони, снарядовъ и проч.

Мы отлично понимаемъ усилія кадетовъ и лѣвыхъ товарищей сорвать неудобную имъ третью Думу, но они напрасно приписываютъ это желаніе и намъ. Мы можемъ быть въ союзѣ съ октябристами, но ни съ кадетами, ни съ ихъ ослами никогда по одной дорогѣ не ходили и не поидемъ.

У насъ въ правыхъ партіяхъ нѣтъ вопросовъ, на которые мы не были бы готовы дать прямой и открытый отвѣтъ. Если кто нибудь желаетъ узнать наше отношеніе къ тому или другому явленію русской политической жизни, то ему нѣтъ нужды прибѣгать къ вольнымъ переводамъ нашихъ мыслей лѣвыми газетами. Мы пишемъ и говоримъ на русскомъ языкѣ, а не на освободительномъ жаргонѣ, и переводчики тутъ совершенно излишни.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургск. Телеграфнаго Агентства.

Государственная Дума.

Засѣданіе открывается въ 2 часа, председательствуетъ князь Волконскій. Въ ло-

жѣ министровъ министр иностранныхъ дѣлъ. Ложи переполнены. Среди дипломатовъ японскій посланникъ съ секретаремъ посольства.

Оглашаются текуція дѣла.

Принимается по докладу редакціонной комиссіи и передается въ Государственный Совѣтъ законопроектъ объ ассигнованіи средствъ на расходы по организаціи въ 1908 году въ Петербургѣ одиннадцатаго международнаго конгресса по судоходству.

На очереди докладъ по законопроекту о преобразованіи Императорской Россійской миссіи въ Токио въ посольство.

Гучковъ заявляетъ, что фракціи союза 17 октября поддерживаетъ предложеніе правительства о переименованіи миссіи въ Токио въ посольство. Эта мѣра, по мнѣнію фракціи, совершенно соответствуетъ той международной роли, которую играетъ Японія, какъ первоклассная держава, и серьезности и важности русскаго интереса въ этой странѣ. Фракція поддерживаетъ также расширеніе и повышеніе штатовъ, предлагаемыхъ законопроектомъ. Если эта реформа поведетъ къ некоторому повышенію уровня личнаго состава посольства, если она поможетъ вередать защитѣ русскаго интереса въ болѣе способныя и умѣлыя руки, то слѣдуетъ сказать, что расходы на эту реформу сторичею только исчисленіе олада посла въ 60,000 рублей съ повышеніемъ противъ существующаго на 15,000 рублей. Въ этомъ отношеніи фракція предполагаетъ, что было бы, быть можетъ, правильнѣе повысить этотъ окладъ не въ томъ размѣрѣ, какъ полагаетъ министерство, а только довести его до 50,000 рублей.

Мы имѣемъ въ виду не только интересы экономіи, но и желаніе указать, въ какомъ направленіи необходимъ пересмотръ всего строя и бюджета министерства иностранныхъ дѣлъ. Въдомство это еще страдаетъ нѣкоторымъ архаизмомъ всего своего уклада. Этотъ архаизмъ отражается и на его бюджетѣ. Расходы, связанные съ бискомъ представительства, расходы объявляющіеся еще прежними условіями, въ которыхъ проходила дипломатическая работа, довольно широко отжесаваны въ домству нашимъ бюджетомъ и было бы правильно, чтобы Дума при первомъ же случаѣ дала бы намекъ, въ какомъ порядкѣ надлежало бы вести пересмотръ штатовъ и всей смѣты министерства. Фракція не можетъ согласиться ни съ заключеніемъ комиссіи законодательныхъ предположеній объ утвержденіи предлагаемыхъ министерствомъ штатовъ законодательнымъ путемъ, ни съ предложеніемъ бюджетной комиссіи объ утвержденіи этихъ штатовъ только на одинъ годъ. Фракція имѣетъ въ виду внести нѣкоторыя поправки, представляющія средній

выходъ. Совершенно естественно, что въ вопросахъ нашей дальне-восточной политики наша страна относится съ особой чуткостью и особымъ вниманіемъ. За послѣднее время какъ бы возникло нѣкоторое противорѣчіе между, съ одной стороны, официальными завѣреніями обоихъ правительствъ, какъ русскаго такъ и японскаго, относительно мирнаго и спокойнаго положенія на Дальнемъ Востокѣ, и той тревогой, которая нашла себѣ мѣсто въ общественныхъ собраніяхъ и въ прессѣ. Еще недавно въ японскомъ парламентѣ военный министръ Тераучи на запросъ депутата Ояиси относительно количества войскъ, которое японцы содержатъ въ настоящее время въ Манчжуріи, отвѣтилъ, что японское правительство сокращаетъ наличный составъ войска и довели въ настоящее время эти войска до одной трети того состава, на который оно имѣетъ право по договору. Въ то время, какъ и со стороны нашего правительства, если не въ официальныхъ, то въ офицозныхъ завѣреніяхъ мы могли всегда подчерпать нѣкоторое спокойное чувство по отношенію къ положенію дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ, въ прессѣ нашии себѣ отраженіе совершенно иные вѣянія и свѣдѣнія. Какъ пресса, такъ и другіе источники рисовали положеніе на дальнемъ Востокѣ въ нѣсколько тревожныхъ краскахъ. Свѣдѣнія эти указываютъ, что экономическое завоеваніе не одной Кореи, которая повидимому становится просто провинціей Японіи, но и Манчжуріи, и до извѣстной степени Монголіи, идетъ быстрыми шагами по всей этой ливні. Китай въ вопросахъ о разработкѣ каменноугольныхъ копей, телеграфной и желѣзнодорожныхъ концессіяхъ, таможенныхъ сборахъ идетъ на сильныя уступки и такимъ образомъ вліяніе Японіи экономическое и вслѣдъ за нимъ политическое все болѣе укрѣпляется въ этихъ частяхъ китайской имперіи. Въ этомъ положеніи отдаютъ себѣ отчетъ и китайскіе государственные люди. Вице-король Манчжуріи указываетъ, что если это положеніе и далѣе будетъ такъ упрочиваться, если экономическія завоеванія Японіи будутъ идти такими же быстрыми шагами, то это приведетъ Китай ели не къ полному разложенію, то къ чрезвычайно тяжелымъ для его цѣлости послѣдствіямъ. При такихъ условіяхъ было бы важно внести нѣкоторую ясность въ положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ. Нынешняя неопредѣленность отражается не только тревожнымъ чувствомъ въ центральной Россіи, но и чрезвычайно тяжелыми экономическими послѣдствіями на развитіи нашей промышленности и экономической жизни на дальне-восточныхъ окраинахъ. Разумѣется, едва ли среди насъ никто не имѣетъ въ виду, что Россіи слѣдуетъ искать на Дальнемъ Востокѣ возмездія, реванша; полагаютъ, что даже благоприятными международ-

ными политическими конъюнктурами не слѣдуетъ пользоваться для того, чтобы вернуть то, что нами тамъ утрачено. Но съ другой стороны мы должны прочно стоять на томъ, что мы сохранили. Мы должны сказать, что нивакой уступки нашихъ интересовъ, ни одной пяди нашей земли мы не можемъ отдать нашимъ сосѣдямъ (шумные аплодисменты). Всякая попытка въ этомъ направленіи встрѣтитъ единодушный отпоръ со стороны русскаго народа (шумные аплодисменты и возгласы «браво»). Мы быстро идемъ по пути усюкоенія и умиротворенія внутренняго и это должно уважать нашимъ противникамъ, что попытки отстоять наши интересы на этотъ разъ будутъ съ нашей стороны безусловно успѣшны (бурные аплодисменты). Если бы потребовалось принести какія либо жертвы, чтобы упрочить нашу позицію на этой окраинѣ Россіи, то правительству можетъ рассчитывать на единодушную, горячую поддержку народнаго представительства (аплодисменты). Съ просьбой разъяснить истинное положеніе дѣла на Дальнемъ Востоке, охарактеризовать сложившіяся отношенія послѣ портсмутскаго договора и русско-японской конвенціи 18 іюня обращаюсь я къ представителямъ правительства (продолжительные аплодисменты).

(Прод. слѣдуетъ).

Государственный Совѣтъ.

Засѣданіе открывается въ 2 ч. 15 м., председательствуетъ Акимовъ, присутствующій впервые присутствующаго члена совѣта министра народнаго просвѣщенія Шварца.

Государственный секретарь докладываетъ перечень одобренныхъ Государственнымъ Думою и Совѣтомъ и удостоившихся Высочайшаго утвержденія законопроектовъ.

На очереди обсужденіе законопроекта о суммахъ налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ на 1908 годъ. Желающихъ высказаться по существу нѣтъ и послѣ постапейнаго чтенія законопроектъ принимается безъ преній, единогласно.

Погромъ евреевъ (?) въ Кіевѣ.

(Продолженіе *).

Какъ бы перенесенный съ «Лисой горы», въ Кіевѣ происходилъ сатавицкій шабашъ...

Жизнь города остановилась; все пряталось и умолкало. Но чѣмъ горестнѣе было затравленнымъ «черносотенцамъ», тѣмъ презрѣннѣе и ужаснѣе держали себя «освободители».

Иудейская «самооборона» и ея «шаббес-гон», въ свою очередь, готовились къ рѣшительному натиску. Мобилизація пріѣзжихъ будистовъ переполнила гостиницы на Большой Васильевской, на Подолѣ и въ другихъ частяхъ Кіева. Субсидируемая однимъ изъ Бродскихъ, газета «Кіевскіе Отклики» любовно открыла помѣщеніе своей редакціи передовымъ дѣятелямъ «освободительнаго» движенія, главнымъ образомъ, разумѣется, — евреямъ и полякамъ, при благосклонномъ участіи и нѣкоторыхъ профессоровъ политехникума...

Сюда, «въ этотъ генеральный штабъ» освободителей, стекались извѣстія о «провокаціи», «организациі» и «попустительствѣ погрома»; отсюда же явились затѣмъ на судѣ главные свидѣтели за «честь еврейства», здѣсь, наконецъ, принимались мѣры къ обезпеченію «успѣха революціи» — если не чрезъ совершенное удаленіе изъ Кіева войскъ, то путемъ ходайствъ «объ устраниніи полиціи съ путей шествія «радостныхъ» манифестацій, равно какъ о запретѣ посылать на улицы драгунъ и въ особенности казаковъ... Будучи въ самомъ дѣлѣ достигнута, эта послѣдняя цѣль является блестящею иллюстраціею афоризма, что истина въ правѣ быть невѣроятною и что «держай!» есть вѣрнѣйшій лозунгъ всякаго бунта.

* См. «Русский Северъ» № 128.

Вторымъ обсуждается законопроектъ объ отпускѣ средствъ на оказаніе помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая 1907 г.

Докладчикъ финансовой комиссіи Тимирязевъ излагаетъ, что финансовая комиссія, обсуждая поступившій изъ Думы и одобренный ею законопроектъ, не могла не обратить вниманіе на допущенное Думою увеличеніе суммы испрашиваемаго министерствомъ внутренняго дѣла кредита съ 8.480.000 до 8772000 руб. Такое увеличеніе законодательными учрежденіями по собственному почину испрашиваемыхъ правительствомъ ассигнованій на точно исчисленные послѣднимъ потребности представляется вообще нежелательнымъ и не целесообразнымъ съ точки зрѣнія правильнаго веденія хозяйства, такъ какъ въ распоряженіи законодательныхъ учреждений не можетъ быть полной картины какъ всѣхъ предстоящихъ государству расходовъ, такъ и имѣющихся у казны средствъ. Увеличеніе денежныхъ требованій правительства со стороны представительныхъ учреждений не допускается въ практикѣ большинства западно-европейскихъ государствъ. Однако, принявъ во вниманіе, что одобренное думой увеличеніе ассигнованій на 313000 руб. объясняется принятіемъ въ расчетъ новыхъ данныхъ, не бывшихъ въ виду у министерства при разработкѣ законопроекта, и что со стороны правительства никакихъ возраженій противъ сдѣланнаго Думою увеличенія ассигнованій нѣтъ, комиссія признала возможнымъ предложить Государственному Совѣту принять одобренный Думою законопроектъ безъ измѣненій.

Зинovieвъ указываетъ, что сдѣланные министерствомъ исчисленія потребныхъ для оказанія помощи населенію средствъ необоснованы и во всякомъ случаѣ по нѣкоторымъ губерніямъ преувеличены. Онъ напоминаетъ, что щедрая раздача продовольственной суды правительственными агентами пріучила населеніе смотрѣть на продовольственную помощь не какъ на подлежащую возврату суду, а какъ на царскій подарокъ, раздаваемой не только нуждающимся крестьянскимъ семьямъ, но и вполне обеспеченнымъ. Исправленіе недочетовъ въ постановкѣ продо-

вольственнаго дѣла ораторъ видитъ прежде всего въ болѣе осмотнительномъ оказаніи продовольственной помощи и утверждаетъ, что въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ населеніе не деморализовано правительственной щедростью, напримѣръ, въ Западномъ краѣ, оно не предъявляетъ казнь излишнихъ запросовъ. Не смотря однако на эту неполноту обоснованій законопроекта, ораторъ, въ виду срѣзности и чрезвычайной важности дѣла, соглашается признать законопроектъ подлежащимъ одобренію.

Нихко развиваетъ тѣ же соображенія, также подкрѣпляя ихъ цифровыми данными, относящимися главнымъ образомъ къ Самарской губ. и губерніямъ Кавказскаго края, въ предлагающій отъ имени 32 членовъ совѣта слѣдующій переходъ къ постапейному разсмотрѣнію законопроекта: «Госуд. Совѣтъ, по обзорѣ главныхъ основаній проекта, признавая, что министерство вн. дѣла по настоящему дѣлу привело крайне недостаточныя данныя и не въ должной мѣрѣ оправдало размѣръ испрашиваемыхъ имъ кредитовъ, но находя, что въ виду несомнѣнной срѣзности ассигнованія этихъ кредитовъ всякое замедленіе въ разрѣшеніи настоящаго дѣла представляется невозможнымъ, переходитъ къ разсмотрѣнію законопроекта по статьямъ».

Начальникъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства Гербель заявляетъ, что говорившіе до сихъ поръ ораторы указывали, во-первыхъ, необоснованность представленія министерства внутренняго дѣла по исчисленію кредитовъ, потребныхъ на продовольственную и сѣмевныя нужды пострадавшихъ отъ неурожая губерній; во-вторыхъ, неудовлетворительность существующей нынѣ системы продовольственнаго дѣла, каковая признается и министерствомъ внутренняго дѣла. Ораторъ возражаетъ противъ обвиненія министерства внутренняго дѣла въ небрежномъ и недостаточно тщательномъ обслѣдованіи дѣла, вслѣдствіе чего была увеличена испрашиваемая сумма, и объясняетъ подробности расчетовъ по Самарской губерніи и Кавказу. Переходя къ дѣйствующей системѣ продовольственнаго дѣла, ораторъ констатируетъ, что министерство внутренняго дѣла признало ее

несоответствующею положенію вещей и, разобравшись въ продовольственной кампаніи 1906—1907 годовъ, оно выработаетъ извѣстные тезисы, которые послужатъ основаніемъ будущаго продовольственнаго устава. Безъ новой системы продовольственнаго дѣла обойтись нельзя.

(Прод. слѣдуетъ).

ПЕТЕРБУРГЪ. Группа членовъ Государственной Думы фракціи крайнихъ правыхъ внести въ общее собраніе Думы запросъ председателю совѣта министровъ, какія приняты мѣры къ прекращенію бездѣйствія подлежащихъ властей, до сихъ поръ не исполнившихъ Высочайшее повелѣніе объ уравниеніи какъ личной, такъ финансовой тяготы по исполненію воинской повинности населеніемъ Финляндіи съ таковой же тяготой населенія Имперіи.

ВОРОНЕЖЪ. Въ Кошатовѣ Нижнедѣвицакаго уѣзда вооруженная толпа напала на урядника съ пятью стражниками, арестовавшихъ двухъ крестьянъ, принадлежавшихъ къ мѣстной преступной организаціи крестьянскаго братства. По освобожденіи арестованныхъ изъ толпы, продолжавшей наступленіе, послѣдовали выстрѣлы. Стражники въ свою очередь открыли огонь. Убито шестеро, среди нихъ случайно одна женщина, ранено 6, арестовано 13 зачинщиковъ. Въ селѣ спокойствіе восстановлено.

ТИФЛИСЪ. Убитый жандармскій ротмистръ Руничъ состоялъ помощникомъ начальника Тифлискаго губернскаго жандармскаго управленія. Дозвано, что убійца было нѣсколько.

МИНСКЪ. Выѣздная сессія судебнаго палаты по дѣлу о привадежности къ партіи анархистовъ-коммунистовъ, вымогательствѣ денегъ на нужды партіи и храненіи бомбъ, приговорила двоихъ на четыре года, одного на два года и 8 мѣсяцевъ въ каторгу.

ТОМАШЕВЪ. Убійца помѣщика Вервера и его жены задержаны. Убійство совершено при содѣйствіи управляющаго имѣніемъ.

БАРСЕЛОНА. Прибылъ король Альфонсъ. Встрѣча пссия торжественный характеръ.

ВИГО. Прибыла русская эскадра и пробудетъ здѣсь около десяти дней.

Около часа ночи на 18-е октября въ Кіевѣ былъ манифестъ изданный наканунѣ Высочайшей манифестъ. Утромъ онъ появился въ «Кіевлянѣ». Остальные газеты, какъ сказано, не выходили, но въ неограниченномъ числѣ экземпляровъ распространяли по городу отписки манифеста, «Кіевская же Газета» предпослала ему крупными буквами заглавіе: «Конституція».

Очевидно, по заранѣе обдуманному плану, толпы за толпами съ красными и черными флагами, революционными надписями и пѣснями, собирались къ зданію городской думы, запрягая Крещатику и сосѣднія улицы.

«Долой самодержавіе!», «Долой Царя!», «Да здравствуетъ революція!», «Слава борцамъ, павшимъ за свободу!», «Ура, социаль-демократическая республика!...» то—и—дѣло пестрѣли на флагахъ, причѣмъ иной разъ буквы были нарисованы или вышиты несомнѣнно заранѣе. Русскіе національные флаги срывались. Ими салютовали толпамъ бунтовщиковъ, склонявшихъ предъ черными или красными флагами. Затѣмъ бѣлый и синий цѣфта истребалялись или затаптывались въ грязь, а красный шелъ въ дѣло, какъ «знамя свободы», или же разрывался въ свою очередь на баты и ленты «освободителей». Впрочемъ, такіе же баты дѣлались и изъ еврейскихъ юбокъ, въ чемъ на перебой усердствовали прелестныя «шлюхательницы». Этого мало: изъ еврейскихъ домовъ выбрасывались куски, а то и цѣлыя штуки кумачу для тѣхъ же «освободительныхъ» бантовъ и флаговъ.

Нѣтъ въ этой юдоли плача двухъ или многихъ Евреевъ, а есть только одинъ Еврей, но за-то въ миліонахъ экземпляровъ. «Всѣ Евреи за одного и одинъ за всѣхъ», — таковъ девизъ «Верховнаго кагала» («Alliance Israélite Universelle» — «Хабура Коль Израэль Хабериамъ»).

И кому же, какъ не Евреямъ, знать, что деспотизмъ нигдѣ не чувствуетъ себя лучше, какъ подъ знаменами свободы? Поэтому наравнѣ съ столь любезною еврейству порнографіей жонглированіе «либеральными» и анархическими идеями составляло излюбленную професію сыновъ Иуды какъ въ древнія, такъ и въ новыя времена. Отсюда естественно, что къ «молодымъ Иудеямъ» фанатически присоединялись и старшія поколѣнія Израіля. Пожилые Евреи и Еврейки не только привѣтствовали «манифеставтовъ», но принимали яркое участіе въ шествіяхъ къ городской думѣ, равно какъ «изъявляли всенародную радость» и у самой думы. Завлаѣтъ же Крещатику жидамъ было тѣмъ забавнѣе, что по этому именно пути древняя Русь при св. Владимірѣ шла креститься въ Дѣбрь...

По показаніямъ проф. Русскаго, Иванова и Нецаева, въ то же утро, 18-го октября, ученая коллегія собралась въ политехникумѣ для взаимныхъ поздравленій съ конституціею. Затѣмъ, по приглашенію студентовъ, она отправилась къ нимъ въ аудиторію и возвеселилась совмѣстно, послѣ чего профессора и студенты двинулись къ университету, откуда рѣшено было, уже соединенными силами, идти къ думѣ. Убѣдивъ офицера, командовавшаго отрядомъ пѣхоты, расположеннымъ близъ политехникума, въ безобидности своихъ намѣреній, скопиче, двигавшееся отсюда въ количествѣ 700 или 800 человекъ, приняло въ свою среду рабочихъ и, раздѣлившись на группы, съ криками «ура!», пѣніемъ революционныхъ пѣсней и красными флагами, направилось къ Крещатику. По дорогѣ какіе-то юноши надѣвали профессорамъ и другимъ «радующимся» красные банты.

Тѣмъ временемъ, у зданія университета образовалась многотысячная толпа, состоявшая главнымъ образомъ изъ учащихся въ высшихъ и средних-учебныхъ заве-

деніяхъ, а также изъ значительнаго числа еврейской молодежи обоаго пола. Здѣсь же, на площади, выдѣлились ораторы, начались рѣчи, раздались революціонныя пѣсни, появились красные флаги, ленты, розетки и платки. По требованію сборщика, ректоръ университета, «не зная, повидимому, при его настроеніи», приказалъ открыть парадныя двери главнаго зданія. Часть толпы ворвалась въ университетскій залъ, мгновенно уничтожила Императорскіе портреты, разорвала красное сукно, покрывавшее пьедесталы, и сдѣлавъ изъ него флаги и ленты, раздавала ихъ прохожимъ на улицѣ. Другая часть толпы уничтожила инициалы Государя Императора на главномъ подъѣздѣ университетскаго зданія и замѣнила ихъ красными флагами...

Наконецъ, уже исключительно еврейская шайка проникла въ лежащій близъ университета Николаевскій паркъ, сорвала инициалы и повредила надписи на памятникѣ Николая I. Затѣмъ евреи и на самый памятникъ наизинули арвантъ, стараясь свалить статую Императора съ пьедестала. Не успѣвъ въ этомъ, они влѣзли на памятникъ и пытались укрѣпить въ рукѣ статуи красный флагъ, — постороннихъ же людей, проходившихъ мимо, толпа принуждала снимать передъ флагомъ шапки.

Всѣмъ «парадомъ революціи» командовалъ Шлихтеръ. Обращаясь къ публикѣ, онъ кричалъ: «Армія—наша... Идемъ!» Однако, прежде чѣмъ двинуться, еврейство объявило «шабесгоямъ», что передъ Шлихтеромъ, какъ жертвою произвола, надо пасть на колѣны.

Тогда ближайшіе ряды «освободителей», дѣйствительно, опустились на колѣны передъ Шлихтеромъ...

«Манифестация тронулась», — разумѣется, съ красными и черными флагами, криками и пѣснями подобающаго содержания.

РОШАГЕЛА, Венгрія. По дѣлу столкновенія населенія съ жандармами въ Черновѣ приговорены четверо къ исправительному дому на сроки отъ двухъ до трехъ лѣтъ, 37 къ тюрьмѣ на сроки отъ шести до восемнадцати мѣсяцевъ, шестеро оправданы. Въ мотивированномъ приговорѣ указывается, что населеніе искусственно возбуждалось противъ венгерской національности и даже защита признала, что среди народа велась агитація. Усиливающимъ вину признано намѣреніе ограбить церковь и оказаніе сопротивления распоряженіямъ властей. Приговореннымъ подана апелляція.

ТАВРИЗЪ. Изъ Міандаба телеграфируютъ, что принцъ Имамкули, бывшій Урмійскій губернаторъ, прибылъ въ Суджубулакъ и вступилъ во временное управление.

ХРИСТИАНІЯ. Днемъ 26 февраля неизвестный человекъ произвелъ нѣсколько выстрѣловъ въ зданіе королевскаго замка изъ ружья новѣйшей системы Фемингтона. Нѣсколько пуль пробили стекла и застряли въ комнатахъ дворца. Арестованный заявилъ, что намѣревался убить короля Гакона. При немъ найдены патроны, установлено, что стрѣлявшій, рабочей моторнаго завода, шведъ, проживающій нѣсколько лѣтъ въ Христианіи, раньше содержался въ домѣ умалишенныхъ въ Давіи.

ЛОНДОНЪ. Днемъ 26 февраля, принцъ Уэльскій посѣтилъ въ Букингемскомъ дворцѣ Государыню Императрицу и королеву Англійскую. Вечеромъ въ Мальборгаузѣ состоялся парадный обѣдъ по случаю приѣзда Государыни и сорокопятилѣтія бракосочетанія англійской королевской четы. На обѣдѣ присутствовали Государыня Императрица, королева, принцъ Уэльскій съ супругой.

ЛОНДОНЪ. Агенству Рейтера телеграфируютъ, что въ Кантонѣ состоялось большое собраніе съ дѣльною протеста противъ выдачи парохода „Тацумару“. Рѣшено, въ случаѣ отмѣны конфискаціи судна съ грузомъ, бойкотировать японскіе товары.

Лордъ Твидмутъ сдѣлалъ въ палатѣ Лордовъ заявленіе, что дѣйствительно 5 февраля имъ было получено по почтѣ

письмо отъ Императора Вильгельма. Письмо было частнаго личнаго характера, написанное въ очень дружелюбномъ и непринужденномъ тонѣ. Твидмутъ показалъ письмо Грею, который согласился съ нимъ, что письмо нужно разсматривать, какъ частное, а не какъ официальный документъ. Твидмутъ 7 февраля отвѣтилъ Императору письмомъ въ томъ же дружественномъ и непринужденномъ тонѣ и надѣется, что палата раздѣлитъ его убѣжденіе, что путь, которымъ онъ шелъ, правиленъ и рассчитанъ на укрѣпленіе добрыхъ отношеній между Англійей и Германскою Имперіей, въ соотвѣтствіи со всеобщими пожеланіями. Лордъ Ленсдоунъ, сказалъ, что Твидмутъ поступилъ правильно. Письмо Императора можно поставить наряду съ сообщеніями, которыми обмѣниваются иностранные монархи съ англійскими министрами въ устной бесѣдѣ при спускающихся иногда встрѣчахъ. Подобной бесѣды никто не считалъ бы за неловкость, совершенную участвовавшимъ въ ней министромъ. Оппозиція не будетъ производить на Твидмута давленіе, чтобы принудить его къ опубликованію переписки, если это не соответствуетъ его желаніямъ. Затѣмъ лордъ Ленсдоунъ указалъ, что вѣдущее сношеніе желательно допускать лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, и совершенно недопустимо, чтобы наряду съ официальною зарегистрированою и доступною въ мессажъ корреспонденціе существовала вѣдущая переписка съ затрудненнымъ доступомъ и особой регистраціей. Въ известномъ случаѣ монархамъ можетъ казаться дѣлсообразнымъ дѣлать частныя заявленія министрамъ другихъ державъ и никакого ущерба отъ такихъ довѣрительныхъ сообщеній произойти не можетъ, если, какъ въ данномъ случаѣ, они сдѣланы исключительно съ дружественными завѣреніями. Въ заключеніе Ленсдоунъ сказалъ, что во всякомъ случаѣ, если ведется подобная переписка, не слѣдовало бы допускать, чтобы она создавала дипломатическое положеніе, отличающееся отъ созданнаго официальными актами и документами. Лордъ увѣренъ, что всѣ искренніе стороны дружественныхъ отношеній между Англійей и Германіей должны соза-

лѣтъ объ этомъ инцидентѣ, вызвавшемъ безпокойство и возбужденіе въ обществѣ.

На краю пропасти.

„Кто соблазнить одного изъ мальчъ сихъ вѣрующихъ въ меня, тому лучше было бы, если-бы повѣсили ему жерновый камень на шею и бросили его въ море.“

(Ев. Марка гл. IX, ст. 42).

Недавно мнѣ пришлось попасть на концертъ въ то учебное заведеніе, гдѣ и провелъ свои школьные годы.— Народу было много; чтобы избавиться отъ духоты и хоть немножко освѣжиться, я прошелъ въ одинъ изъ классовъ и сѣлъ. Разглядывая въ полумракѣ комнату, я вдругъ почувствовалъ, что на меня повѣяло чѣмъ-то давно знакомымъ, хорошимъ.... Это былъ классъ, въ которомъ я и мои товарищи провели послѣдній выпускной годъ. Воспоминанія одно за другимъ нахлынули на меня, захватили всего и заставили перенестись въ прошлое, дорогое, хорошее... Какъ живые проходили въ моихъ мысляхъ образы учителей, воспитателей, товарищей...

Милыя, дорогія лица! Сколько вами было положено труда, настойчивости, самоотверженія, здоровья, чтобы развить и укрѣпить въ насъ вѣру, любовь къ родинѣ, къ труду, сдѣлать изъ насъ дисциплинированныхъ и достойныхъ гражданъ.— Вы слѣдили за правильностью нравственнаго развитія вашихъ питомцевъ не только въ школѣ, но и въ ея, оберегали ихъ отъ всякаго тлетворнаго вліанія, отъ всего того, что могло загрязнить дѣтскую душу.— Въ подрастающемъ поколѣніи вы видѣли тѣхъ, кому со временемъ должны были передать жизненное бремя, кто достойно бы могъ принять и продолжать вашу работу...

Вашъ трудъ не пропасть даромъ. Немного вашихъ воспитанниковъ свернуло съ прямого пути и измѣнило святымъ завѣтамъ. Стоя на послѣдней ступени жизни и оглядываясь назадъ, вы съ гордостью могли сказать:

„Feci quod potui faciant meliora potentes!“ *)

Воспоминанія мои были прерваны раздавшимся около меня шумомъ, въ комнату вбѣжала толпа учащейся молодежи и сразу внесла съ собой полный диссонансъ въ мое настроеніе.— Что то не дѣтское, напускное чувствовалось въ ней.... заученныя фразы, изъ дешевыхъ брошюръ, какая то предвѣренная распущенность въ рѣчахъ и дѣйствіяхъ, небрежность одежды, доходящая до неприличія — такъ и били въ глаза.... Мнѣ стало невыразимо тяжело и грустно.

Захотѣлось остаться одному со своими мыслями и я вышелъ на улицу и направился домой.

Изчезнувшіе были образы снова замелькали передо мною, но теперь они смотрѣли на меня не ласковыми, а скорбными глазами.—

„Ты видѣлъ, казалось, говорили они— во что обратился тотъ храмъ, гдѣ вырощеніи цѣлой жизни, не падая силъ служили мы священному дѣлу образованія и воспитанія, что стало съ тѣми традиціями, которымъ мы оставались непоколебимо вѣрны... Неужели же вамъ всѣмъ не больно и не стыдно видѣть это? Что вы готовите родинѣ? Кто замѣнитъ васъ?— люди безъ всякой нравственной устойчивости, безъ знаній, безъ вѣры и убѣжденій?“

Неужели же это надежда Россіи? Кто могутъ они создать, безвольные, нравственно одряхлѣвшіе еще въ юности? Вопросы вставали въ моей голоѣ одинъ за другимъ; я искалъ и не могъ найти отвѣта. Мнѣ хотѣлось сказать что нибудь въ защиту, опровергнуть чѣмъ нибудь жестокое обвиненіе, но дѣйствительность являлась передо мной во всей своей неприглядной наготѣ и заставляла сознаться, что оправданія нѣтъ и быть не можетъ.

Да и возможно ли оправданіе для тѣхъ, кто въ послѣдніе годы не просвѣщаль, а развращаль.

Само собой напрашивалось сравненіе перережитого съ настоящимъ. Всякая дисциплина пала, уваженія въ старшимъ никакого,—къ начальству того менѣе, чувство

*) Я сдѣлалъ что могъ, пусть совершатъ лучше тѣ, кто можетъ.—

На пути къ думѣ „молодые евреи“ подъ звуки марсельезы сбивали шляпы съ частныхъ лицъ и даже снесли камиллаку у одного, случайнаго понавагаса протоіерея; пробовали снимать головной уборъ у полицейскихъ и даже у жандармскаго офицера; украшали и ихъ бантами изъ еврейскихъ юбокъ. Повстрѣчавшихся же четырехъ солдатъ ослѣвали.

Все это вызвало глубокое негодованіе русскихъ людей.— „Мы дали вамъ Бога, дали свободу, дадимъ и царя!“— кричали, ничто же сумняся, евреи...

— „Надо проучить жидовъ!“— „Покажемъ имъ свободу!“— стали поговаривать русскіе люди.

На Крещативѣ Шлихтеру „подвели коня“, то бишь—извожичью влячу, которую два еврея волокли за собою. Возсѣдая на этомъ „конѣ“, въ красныхъ лентахъ и съ красными флагами, Шлихтеръ признавалъ необходимымъ отъ времени до времени обращаться къ „народу“ съ поученіемъ. Оставалось, онъ говорилъ, что борьба съ правительствомъ далеко не закончена и должна продолжаться до тѣхъ поръ, пока существующій государственный строй не будетъ замѣненъ демократическою республикою. Въ отвѣтъ на это изъ толпы слышались крики: „Долой самодержавіе!“ „Долой кровопицъ!“ и многое другое, повтореніемъ чего мы не рѣшаемся оскорбить русскихъ людей.

Крики: „Да здравствуетъ социаль-демократическая республика!“ и „Мы вамъ дадимъ царя!“ раздавались почти одновременно, служили въ дополненіе картины „иллюминацій“ той дерзости противорѣчій, на какую одни, кажется, евреи способны.

Подъ эти возгласы Шлихтеръ двигался далѣе, чтобы затѣмъ связать новую рѣчь. Окружая его цѣлыми гирляндами, дщери Израиля танцовали и аплодировали ему. — „Божественный Шлихтеръ!“ „Вожест-

венный Шлихтеръ!“—воскликали онѣ, въ припадкахъ кагальнаго испуга.

Выдвѣлаясь изъ общей массы, нѣкоторые шайки „освободителей“ пытались набрасываться на полицейскіе участки. Въ ихъ же средѣ раздавалась команда: „Иди на тюрьму!“ или „На жандармское управленіе!“ Поворные „шаббесгой“ дѣйствительно слѣдовали и туда, но были разогнаны войсками.

Съ другой стороны триумфальный кортежъ Шлихтера прибылъ, наконецъ, къ городской думѣ, и вотъ—самъ „божественный“ показался на ея балконѣ. Онъ обратился къ многотысячной толпѣ съ заявленіемъ, что событія 17-го октября лишь первый этапъ, и что все, достигнутое понынѣ, вырвано у власти пролетаріатомъ; что, согласно съ этимъ, нельзя останавливаться ни предъ какими средствами для созыва учредительнаго собранія и учрежденія социаль-демократической республики. Лукавыми приемами и въ нечестивыхъ выраженіяхъ этотъ отчаянный еврей стремился предать поруганію все, что для русскаго сердца велико и свято. Даже при закрытыхъ дверяхъ засѣданія иные свидѣтели не рѣшались сообщить суду того, на что осмѣливался Шлихтеръ во всеуслышаніе. На ряду съ нимъ были и другіе „ораторы“,—преимущественно евреи, изощрявшіеся въ томъ же направленіи съ фоварныхъ столбовъ, трамвайныхъ вагоновъ и т. п.

Толпа также состояла главнымъ образомъ изъ молодыхъ и старыхъ евреевъ и евреекъ. Въ ней находились, конечно, и разныя „шаббесгой“,—а также студенты и гимназисты, ученики коммерческихъ и другихъ училищъ. Здѣсь же присутствовали и профессора политехникума: Нечасевъ, Ивановъ и Русскій. Но, явившись для „всемирнаго изьявленія радости“, они, къ удивленію, вовсе не слышали рѣчей у думы—или по тому, какъ показывали они

на судѣ, что бесѣдовали съ знакомыми, или же потому, что „никакая рѣчь не могла выразить тогдашняго настроенія“. Наконецъ, у думы замѣчались и люди посторонняго „манифестантамъ“, частью понашше случайнаго. Многие изъ нихъ, не вынося такого униженія родины, уходили прочь; другіе въ отчаяніи страдали и мучились, но предъ вооруженной и организованный толпой переживали горе лишь скрѣпя сердце; третьи, не постигая, какъ все это могло происходить столь открыто и безнаказанно, плакали..

Вскорѣ еще шайка „освободителей“ на рукахъ принесла только что освобожденнаго изъ острога Ратнера. Выйдя на балконъ, онъ обладался съ Шлихтеромъ. Затѣмъ, очевидно по ихъ приказу, съ наружной стороны балкона сломаны были Царскіе вензеля,—нѣсколькими евреями и „шаббесгой“, причемъ, въ особенности, старался какой-то подвизанный рыжий жидъ.

Въ качествѣ „народнаго предводителя“ Ратнеръ дерзостью и безстыдствомъ оставилъ за собою даже Шлихтера. Свидѣтели на судѣ, при закрытыхъ дверяхъ, утверждали, что рѣчи Ратнера были еще безстыднѣе и возмутительнѣе, если это возможно, чѣмъ то, что говорилъ Шлихтеръ.

Нѣкоторые изъ свидѣтелей даже просили освободить ихъ отъ повторенія наибольшаго гнуснаго выраженія Ратнера. Общій же смыслъ его рѣчей какъ, впрочемъ, и Шлихтера, клонился къ вооруженному возстанію, испроверженію Императорской династіи и учрежденію социаль-демократической республики.

Терроръ „великой революціи“ во Франціи и „участъ Людовика XVI“ были главнѣйшими темами...

Одинъ изъ свидѣтелей, недавно вернувшійся съ войны унтеръ-офицеръ, съ двумя Георгіями, показалъ: Ратнера я готовъ

былъ ударить камнемъ, и жена едва меня увела... „Тебя на войнѣ не убили, такъ здѣсь убьютъ!“—убѣждала она.

Дѣйствительно, въ толпѣ, согнанной къ думѣ еврейями и простиравшейся, по словамъ свидѣтелей до двадцати или же двадцати пяти тысячъ человекъ, не только производились сборы денегъ на оружіе, милицію и революцію, но и совершался торгъ браунингами, парабеллюмами и маузерами. Еврейство обсновалось въ какомъ-то умонеступленіи. На-ряду съ кликами: „Долой самодержавіе!“ и другими еще болѣе ужасными, слышалось: „Что!.. наша вяла!“— „Нашъ верхъ!“— „Мы теперь властвуемъ надъ вами!“— „Мы вамъ дадимъ Царя!“ и т. п.

Все это, безъ сомнѣнія, не мѣшало тому, что кагальные сборщики дѣйлились „освободительными“ деньгами гдѣ-нибудь здѣсь же, за угломъ.

Среди столь зловѣщихъ обстоятельствъ поведеніе окончательно растерявшихся, повидимому, властей было во-истину непостижимымъ...

Присланную же сюда, какъ бы на погѣху жидамъ, полуроту Камчатскаго полка толпа окружила и перемѣшала съ собою, отгѣснивъ офицеровъ отъ солдатъ... Между тѣмъ, изъ зданія думы, гдѣ въ это время происходилъ митингъ, стали раздаваться выстрѣлы. Оказалось, что на вырчку полуроты приближается небольшая отрядъ (120) конныхъ артиллеристовъ.

Увы! Они сами не замедлили жестоко пострадать и отступить...

(Р. З.) Алексѣй Шмаковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

нравственной чистоты отброшено, как лишний элемент, любви к науке никакой, также как и стремления к совершенствованию; литература, искусство для вышней молодежи—звук пустой...—Посмотрите, что их интересует, к чему они стремятся, и вас несколько охватит жагучее чувство стыда за молодое поколение.—Изучение литературы свелось к чтению, от корки до корки, порнографических и босых потуг Александра Пушкина, Горького, Толстого, Леонида Андреева, революционных подпольных изданий и т. п. Корифей родной словесности заброшены, как никому ненужный хлам.

—Подражание во всем босаям, хула на нас „освобождения“ возведено в героическое.—Пьянство, разврат и выставление на показ этих пороков стало добродетелью, а в младших классах даже доблестью.—Товарищеское чувство исчезло безвозвратно и его заменило условное обязательство, связующее обыкновенно членом известной шайки. Результаты не замедлили сказаться и вместо прежних стройных дисциплинированных рядов молодежи оказалось Пупурово стадо, разбращенное, искусившееся в грязи порока... Мы не можем возразить, что это было и раньше. Да, было, но это были отдельные случаи и их стыдили и старались исправить, отделяя „овец от козлищ“ за них болели души и в семье и в школе, употребляя все усилия чтобы вернуть заблудшего; порицали, а не восхваляли пороки. Родители шли в дѣлѣ воспитания рука об руку с педагогами, поддерживая, а не подрывая их авторитет, как это дѣлают теперь знаменитые своими безтактными „освободительными“ выходками комитеты из отцев и матерей.

Скажите же вы все, кому дорого будущее подрастающего поколения куда вы идете, к чему готовите, чего ждете от них, безграмотных, нравственно испорченных, безвольных? Неужели же вы в своей нравственной слабости не видите, что сознательно приготавливаете гонимых, кого вы должны были оберегать от всего дурного и учить добру.

Вместо того, чтобы заставить ребенка совершенствоваться, вы усели его по наклонной плоскости и толкаете прямо в бездонную пропасть. Чему же вы удивляетесь, если, начав с глухих забастовок в гимназиях и кражи калаша у товарищей, ваше дѣтище в высшем учебном заведении понадеется в грабеж или бросить бомбу, понав за это па всѣмъ лицу? Вы совершили тяжѣй грѣхъ передъ потомством, не за то первые и пожинаете плоды того, что посеяли....

Подъ влиянием своих невеселых думъ я незаметно дошел до дому. Время было позднее, но я от волнения не могъ спать. Чтобы немного успокоиться я взял газету и сталъ было пробѣгать ее глазами, но сейчас же сомкнулся и бросилъ. Въ Тифлисѣ, прочелъ я, гимназисты устроили организованный вооруженный грабежъ въ Петербургѣ въ одномъ высшемъ учебномъ заведеніи найденъ складъ бомбъ и лабораторія и т. д. и т. д. Вотъ къ чему привела система воспитания послѣднихъ лѣтъ, вотъ она „надежда Россіи“, вотъ будущее отцы семейства и воспитатели!

И мы равнодушно повидимому смотримъ на это! По крайней мѣрѣ настолько равнодушно, что не принимаемъ никакихъ серьезныхъ мѣръ къ искорененію зла. Не пора ли одуматься и взяться за работу?

Школа должна быть немедленно же и безжалостно очищена отъ всего того, что ее загрязняетъ, будь то учащиеся или учителя; дисциплина должна быть восстановлена въ полномъ объемѣ, ношеніе формы, какъ сдерживающее средство, должно быть признано—на дѣлѣ, а не на бумагѣ—обязательнымъ; политика—должна быть совершенно удалена изъ учебныхъ заведеній.—Храмъ науки пусть будетъ храмомъ, а не вертепомъ, воспитывающимъ хулигановъ и висельниковъ.—Русская школа обязана создавать русскихъ гражданъ, а не космополитическое отребье, и въ этомъ святомъ дѣлѣ родители первые должны подать примѣръ педагогамъ

и помогать имъ, а не подрывать ихъ авторитетъ.

Дружная работа не замедлитъ принести обильные плоды и дастъ Россіи нравственно здоровое и крѣпкое своимъ убѣждениями и принципами поколѣние, любящее родину, способное трудиться къ ея возвеличенію.

Скорѣй же за дѣло, пока не поздно... Спасите молодежь!... „Не замая“.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. П.

Г. Редакторъ!

„Напечатанные (перепечатанные) въ № 127-мъ газеты Русскій Северъ частіи напечатаны первоначально въ нашихъ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ № 23-мъ 1907 года. Между тѣмъ по замѣткѣ „Русскаго Севера“ выходитъ, будто они принадлежатъ газетѣ „Рус. Зем.“ Прощу не упустить источника, откуда извлечены означенныя свѣдѣнія о „народной жизни“.

26 февраля Редакторъ Вол. Еп. Вѣд. 1908. П. Суворовъ.

Находи недостаточнымъ это письмо, написанное безъ соблюденія самыхъ элементарныхъ правилъ вѣжливости, г. Суворовъ приложилъ къ нему еще слѣдующее канцелярское отношеніе сомнительнаго качества:

26 февраля 1908 года.

„Прощу г. редактора газеты Русскій Северъ, согласно принятымъ правиламъ этики, напечатать прилагаемое сообщеніе о частушках.“

Хотя въ редакцію Русскаго Севера и доставляются Вологодскія Епарх. Вѣдомости, но пока въ Москвѣ не указали, что въ нихъ есть интереснаго, сама редакція не догадалась въ нихъ заглянуть. Такъ у насъ всегда: наложить заграничный штемпель на русское изданіе—и русскіе его начинаютъ смотреть, не замѣчая, что это русское.“

Редакторъ Вол. Еп. Вѣд. П. Суворовъ.

„Согласно принятымъ правиламъ этики“ редакція „Русскаго Севера“ напечатала даже оба письма г. Суворова, а меня уполномочила отвѣтить отъ ея имени преподавателю этихъ правилъ.

Въ виду очевиднаго незнакомства г. Суворова съ газетными обычаями, я долженъ ему пояснить, что газеты считаютъ долгомъ указывать, откуда онѣ взяли ту или другую перепечатку, но не принимаютъ на себя обязательство производить ее какой перепечаткѣ судебное слѣдствіе для выясненія первоначальнаго происхожденія перепечатываемой замѣтки. Нашъ сотрудникъ, читающій „Русскую Землю“, слѣдалъ для насъ отсюда выборку замѣтки о частушкахъ и мы ее перепечатали цѣликомъ, съ комментаріями къ ней „Русской Землѣ“, что и указали ссылкой на эту газету. Мы тутъ совершенно правы и рѣши г. Суворова обнаруживаютъ развѣ только непониманіе слова „этика“.

Такой глупости, будто частушки принадлежатъ „Русской Землѣ“, мы въ своей газетѣ не говорили, твердо зная, что онѣ принадлежатъ тому, кто ихъ сочинилъ, газета же „Русская Земля“ слишкомъ умна для этого.

Смысла заключительной фразы „прошу не упустить“ и т. д.,—мы не поняли, ибо за смертью мудраго Эдипа теперь некому разрѣшать загадокъ новаго сфинкса изъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Съ какой стати намъ упустить происхожденіе частушекъ и обрывать лапы публицистическаго вѣнка г. Суворова? Себѣ мы частушекъ не приписываемъ и лапы г. Суворова не мѣшаютъ намъ спать.

Дидактической тоиъ втораго письма г. Суворова является совершенно излишнимъ, ибо въ поученіяхъ и наставленіяхъ г. Суворова наша редакція не нуждается и покорѣйше проситъ его впредь свои поученія оставлять при себѣ. Мы на основаніи его писемъ имѣли бы право преподавать ему нѣсколько уроковъ благовоспитанности и элементарныхъ правилъ приличія, но думаемъ, что это будетъ бесполезно, ибо у г. Суворова было время

этимъ правиламъ научиться, но онъ очевидно этого не захотѣлъ.

Изъ тона „суворовскихъ“ писемъ явствуетъ, что ихъ авторъ возмнилъ себя большою чиновной особой, а нашу редакцію подчиненнымъ ему департаментомъ, и посему учинилъ намъ разсѣвъ и прочелъ строгое наставленіе. Мы этому не удивляемся, ибо чего послѣ масляной не бываетъ.... Л. Ч.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Погибаетъ ли человѣчество.

Идетъ ли человѣчество къ гибели? Вопросъ этотъ поднятъ нѣмецкимъ физиологомъ Кенигомъ, который считаетъ современныхъ людей жалкими отпрысками когда то сильной и прекрасной расы. Правда, нѣмецкій ученый старается подсластить пилюлю. Мы выждемъ потому, что слишкомъ сильно живемъ, тратимъ слишкомъ много энергіи на жизненный процессъ и сами себя истощаемъ. И Кенигъ думаетъ, что недалекъ день, когда самоубійство, какъ слѣдствіе физическихъ страданій отъ переутомленія, сдѣлается совершенно обычнымъ явленіемъ. Но такъ-ли все это? Дѣйствительно-ли человѣчество идетъ къ гибели? Чтобы освѣтить этотъ вопросъ, сотрудникъ газеты „Matin“ обратился къ четыремъ выдающимся ученымъ: Наму, Нюшардъу, Мечникову и Ланселонгу. Ихъ мнѣнія раздѣлились: первые два дали отвѣтъ неутѣшительный, а послѣдніе два—успокоительный. Послушаемъ ихъ:

— Несомнѣнно,—сказалъ Наму,—что люди теперь хуже „скоропны“, чѣмъ прежде и, не восходя къ троглодитамъ, достаточно сказать, что немногіе изъ французовъ, напримѣръ, въ состояніи были бы двинуться въ карась Франсуа I или въ вооруженіи Генриха II. Я думаю, что на протяженіи вѣковъ человѣкъ выигралъ въ развитіи черепа, но потерялъ въ физической силѣ.

Такъ что, въ концѣ концовъ, люди превратятся въ макроцефаловъ? Можетъ быть. Докторъ Нюшардъ не такъ мрачно смотритъ на будущее. По его мнѣнію человѣкъ не умираетъ, а убиваетъ себя. Мы сами сокращаемъ свой вѣкъ неразумной жизнью. Хотите жить дольше и быть здоровымъ—вотъ советъ Нюшардъа: не злоупотребляйте мясомъ, отъ котораго почти все болѣзны.... Самый питательный режимъ—это смѣшанный. Самъ Нюшардъ—вегетарианецъ. Взгляды Мечникова известны. Нашъ прославленный соотечественникъ не измѣнилъ имъ и на этотъ разъ, выразившись такъ:

Мы не ниже тѣхъ людей, которые проводили свою жизнь въ непосредственной близости къ природѣ. Мы больше чѣмъ когда либо имѣемъ возможность бороться съ болѣзнями. Продолжительность жизни увеличивается. Человѣчество крѣпнетъ, и все идетъ къ лучшему.

Того же мнѣнія и проф. Ланселонгъ. Если болѣзны въ наше время болѣе многочисленны, то это потому, что мы поняли и опредѣлили многи изъ нихъ, до того неизвѣстныя. Итакъ, идетъ ли человѣчество къ гибели? Кажется, вѣрнее всѣхъ сужденіе Нюшардъа: наука усердно чинитъ нашъ бранный сосудъ, но человѣкъ съ меньшимъ усердіемъ его разрушаетъ.

ХРОНИКА.

Около полудня 27 февраля на вокзалѣ задержанъ по подозрѣнію въ кражѣ инструментовъ изъ кузницы 16 участка Сѣверныхъ жел. дорогъ крестьянинъ Ярославской губ. Половинкинъ и препровожденъ въ 1-й полицейскій участокъ. Уликой противъ Половинкина служитъ показаніе лица, купившаго у него часть краденыхъ вещей.

28 февраля въ помѣщеніи Вологодской уѣздной земской управы съ 12 часовъ будутъ производиться торги на поставку лѣсныхъ матеріаловъ для постройки зданія для лечебницы на Фрязиновской набережной.

На 15-е марта въ помѣщеніи той же управы назначено производство торговъ на постройку двухъ каменныхъ мос-

тиковъ на Кирилловскомъ трактѣ: одного на 10-й верстѣ отъ Кубенскаго и другого на 30-й вер. отъ Новленскаго. Желаящіе торговаться должны представить въ день торговъ залогъ въ размѣрѣ 15% контрактной суммы.

25 февраля въ колодцѣ дома Воеводина на Мало-Архангельской улицѣ найдена дарохранительница, похищенная въ 1906 году изъ Владимирской церкви.

Въ ночь на 27 февраля на Фроловской улицѣ изъ досчатаго сарая, находящагося во дворѣ дома Порученкова, совершена кража, со взломомъ всячаго замка 14 куръ, принадлежащихъ квартиранткѣ крестьянкѣ Кадниковскаго уѣзда Наталіи Сумкиной, на сумму 15 рублей. Воръ задержанъ и оказался крестьяниномъ Кадниковскаго уѣзда Ивановъ Холинымъ. Зарѣзавъ 14 куръ, сложилъ ихъ на санки, но былъ почти около самаго дома задержанъ постовымъ городовымъ и препровожденъ въ первый полицейскій участокъ. Холинъ уже нѣсколько разъ отбывалъ наказанія за кражи.

26 февраля утромъ повѣсилса смотритель Вологодскаго земскаго арестнаго дома Глубоковскій. Причина самоубійства—умственное разстройство отъ излишняго употребленія вина.

Б и р ж а

за 27 февраля 1908 года.

	Покуп.	Прод.
50% бил. перв. вн. съ выигр. займ. 334		336
50% бил. втор. вн. съ выигр. займ. 263		265
50% з. съ выигр. л. Г. Дв. Зем. Бан. 222		224
4% рента 74 ³ / ₄		74 ⁷ / ₈
50% заем. 1906 г. 93 ² / ₈		93 ⁶ / ₈
50% об. 1905 г. I в. 95 ¹ / ₂ 94		96 94
50% об. 1905 г. II в. 95 ¹ / ₂ 94		96 94 ¹ / ₂
50% зак. л. Г. Дв. Зем. Банка	83	84 ¹ / ₂
4 ¹ / ₂ зак. л. Г. Дв. Зем. Банка.	78	78 ¹ / ₂
4% зак. л. Г. Дв. Зем. Банка.	71 ⁶ / ₈	72 ² / ₈
3 ¹ / ₂ % зак. л. Гос. Дв. Зем. Банка	69	69 ¹ / ₂
50% св. Кр. П. Бан. 84 ² / ₈		84 ⁶ / ₈
4 ¹ / ₂ % св. Кр. Поз. Банка	77 ² / ₈	77 ⁶ / ₈
4% св. Кр. П. Бан. 71 ⁶ / ₈		72 ² / ₈

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Вологодской Губернской Земской Управѣ 11 марта сего 1908 года въ часъ дня имѣетъ быть произведенъ торгъ, безъ переторжки, на поставку съ 1 апрѣля сего 1908 года по 1 апрѣля 1909 года молока для лечебницы душевно-больныхъ въ с. Кушиновѣ, Вологодскаго уѣзда до 4000 пудовъ и въ гор. Вологдѣ: для Губернской Земской больницы до 1750 пуд. и глазной лечебницы до 173 пуд.

Желающие торговаться приглашаются въ Губернскую Управу въ день торга съ представленіемъ, согласно 39 ст. т. X част. I свод. Закон. Полож. о казн. подряд. и поставк. изд. 1887 г. залога, равняющагося 1/10 части договоренной суммы.

Допускается присылка запечатанныхъ заявленій, которые будутъ приниматься въ день торга только до 1 часу дня.

Кондиція можно видѣть въ Благотворительномъ столѣ Губернской Управы во все присутственные дни и часы.

Губернская Земская Управа объявляетъ, что съ 27-го февраля въ бывшемъ помѣщеніи Книжнаго Склада, находящемся на Дмитріевской набережной, рядомъ со зданіемъ Губернской Управы, будетъ производиться ежедневно, вромѣ праздничныхъ дней, съ 9 часовъ утра до 4-хъ часовъ дня

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ РАСПРОДАЖА
поврежденныхъ пожаромъ книгъ и канцелярскихъ принадлежностей
СО СКИДНОЮ 70%.

Редакторъ-издательница М. Барачъ.